

Спустя минуту Хуан Линьшу наконец поднял голову:

— Если ты не уходишь, тогда я останусь. Я буду учиться у тебя.

Лю Минцин:

— Подождите! Чему вы можете научиться у меня?!

Хуан Линьшу с досадой ответил:

— Продюсер говорит, что мои фильмы о любви слишком мрачные и не привлекают молодёжь. Как раз я увидел среди присланных сценариев один, испещрённый пометками, и выделенные моменты были очень живыми, именно то, чего я не чувствую. Поэтому я подумал — поучиться у тебя, понаблюдать.

Хуан Линьшу продолжил:

— Из твоих записей я понял, что ты в кого-то влюблён, причём тайно. Давай так: я помогу тебе советами, а ты позволишь мне наблюдать за вашими отношениями и заодно учиться, что такое любовь.

Лю Минцин снова замер:

— ...

Ночь. Быстро мчащийся автомобиль.

Заднее сиденье.

Цинь Фэн просматривал документы, подписанные днём.

Лю Минцин, подперев подбородок, на этот раз не любовался профилем Цинь Фэна, а смотрел в окно на мелькающие пейзажи и тяжело вздыхал.

Спустя пять секунд его дыхание заплесневело на стекле, образовав белую дымку.

Впереди машина резко встроилась в их ряд, и водитель резко ударил по тормозам.

Автомобиль резко остановился.

Лю Минцин, всё ещё погружённый в свои мысли, едва не стукнулся лбом о стекло.

Внезапно большая рука протянулась и прикрыла его лоб, готовый соприкоснуться со стеклом.

— Будь осторожнее, — спокойно сказал Цинь Фэн.

Лю Минцин от испуга окончательно пришёл в себя, широко раскрыв глаза, и посмотрел на человека, который его спас.

Цинь Фэн одной рукой прикрывал его лоб, а в другой держал документы, взгляд всё ещё был прикован к тексту.

Вся его осанка напоминала отшельника, пребывающего в мирской суете.

Ладно, на самом деле в основном Лю Минцин просто не смог сдержаться и снова начал таять от восхищения.

Он заворожённо смотрел на Цинь Фэна, нервно потирая непослушные пальцы, а в сердце у него бушевали розовые пузыри.

«Отшельник» Цинь Фэн наконец отложил документы и поднял голову:

— О чём ты вздыхаешь?

Лю Минцин тут же вспомнил о Хуан Линьшу, розовые пузыри лопнули, он опустил голову и снова тяжело вздохнул.

— Эх...

Цинь Фэн:

— ... Что случилось?

Лю Минцин покачал головой, чувствуя, как она раскалывается, и не удержался:

— Скажи, а я могу перевестись на стажировку в корпорацию «Цинь»? Всё равно это твоя компания.

Цинь Фэн нахмурился:

— Тебя кто-то обижает в «Хайсине»?

— Нет, нет! — поспешно замотал головой Лю Минцин.

Цинь Фэн выглядел озадаченным:

— Тогда зачем тебе уходить из «Хайсина»?

Лю Минцин надул губы, в душе закипая от обиды.

Он подумал: «Ты правда не понимаешь или притворяешься?»

Помимо Хуан Линьшу, другой причиной, конечно же, было желание проводить больше времени с Цинь Фэном.

Лю Минцин глухо спросил:

— Цинь Фэн, кем ты меня вообще считаешь?

Задавая вопрос, он не переставал теревить пальцы.

Его лицо пылало, он не верил, что на самом деле задал этот давно скрываемый вопрос.

Цинь Фэн сначала удивился, потом сжал губы, выражение лица стало серьёзным:

— ... Не знаю.

Лю Минцин замер, движения его пальцев стали чаще.

— Прости, я...

— Нет, ничего. Я всегда считал тебя близким старшим. Раньше было слишком невежливо называть тебя по имени. Я ровесник твоего племянника, мне следует называть тебя «пятый дядя».

Цинь Фэн не успел договорить, как его прервал Лю Минцин.

Голос Лю Минцина охрип, глаза покраснели.

Чтобы сгладить неловкость, он начал нести околесицу, сам не понимая, что говорит.

— Ты... — снова начал Цинь Фэн.

В этот момент машина остановилась, водитель сказал:

— Университет А прибыл.

Лю Минцин поспешно выпрыгнул из машины:

— Пятый дядя, я пошёл в общежитие.

Цинь Фэн молча смотрел на убегающего омегу.

Прошло много времени, так много, что водитель уже завёл машину и выехал в поток, когда Цинь Фэн вдруг заговорил.

Он спросил у водителя:

— Я своими словами обидел того ребёнка?

Водитель, услышав, что обычно немногословный босс вдруг заговорил с ним, почувствовал, как на лбу выступил пот:

— Босс, вы же не омега, даже если сказали что-то, что им не понравилось, это нормально.

Цинь Фэн нахмурился:

— Значит, мои слова действительно его задели?

Водитель, дорожа жизнью, закрыл рот и больше не отвечал.

Цинь Фэн открыл интернет-магазин книг, вбил «психология омеги» и заказал все книги из топ-10 продаж.

Вернувшись в общежитие, Лю Минцин всю ночь ворочался с боку на бок, тоскуя и не находя сна.

Всю ночь он то корил себя за излишнюю поспешность, то грустил, что Цинь Фэн даже не знает, что он к нему чувствует.

Лишь под утро он наконец уснул.

Утром, чистя зубы с огромными синяками под глазами, он чуть не напугал только что проснувшуюся и вышедшую в туалет Чэнь Иньэр.

На работе Лю Минцин в полной прострации зашёл в офис.

Атмосфера в офисе была крайне странной.

Обычно шумное утро теперь было пугающе тихим.

Лю Минцин не почувствовал этой странности, просто отодвинул свой стул. На столе уже лежала огромная стопка сценариев, ожидающих сортировки.

В момент, когда он сел, взгляды со всех сторон буквально готовы были пригвоздить его к стулу.

Оцепеневшие нервы Лю Минцина вынужденно заработали.

Он повернулся, чтобы спросить у сидящего рядом коллеги, что происходит, но едва начал движение, как раздался голос.

— Доброе утро, — произнёс Хуан Линьшу, сидящий за соседним рабочим местом.

— !! — Нервы Лю Минцина, и так натянутые, окончательно лопнули.

Он сквозь зубы, понизив голос, прошипел:

— Ты что здесь делаешь? Это же рабочая зона, а не съёмочная площадка.

Хуан Линьшу ответил:

— Я уже взял отпуск на съёмках. Пока не пойму, что такое любовь, я не вернусь.

Лю Минцин, сейчас не переносивший даже слова «любовь», раздражённо буркнул:

— Иди учись любви у кого-нибудь другого.

Хуан Линьшу многозначительно прищурился:

— Вчера тебе отказали?

Хуан Линьшу сказал:

— Я угадал?

Лю Минцин сквозь зубы процедил:

— Ты и так хорош, зачем тебе ещё учиться любви? С жиру бесишься?

Хуан Линьшу:

— ... У тебя немного страшное выражение лица.

Лю Минцин собрался с мыслями и твёрдо заявил:

— Я не согласен. Убирайся.

— Кто это тут убирается? — внезапно раздался голос Ян Цзюэюй.

Лю Минцин обернулся и увидел, что обычно высокомерная, как королева, заведующая держит в обеих руках по пакету — с семечками? — и стоит у него за спиной с недобрый выражением лица.

Ян Цзюэюй на повышенных тонах заявила:

— Режиссёр Хуан пришёл к нам в офис, все его просьбы должны быть выполнены, понял?

Сказав это, она почтительно положила два пакета с семечками перед Хуан Линьшу:

— Режиссёр, это свежееобжаренные семечки из Чэннаня. Ещё тёплые.

Глаза Лю Минцина округлились, как медные тарелки.

Хуан Линьшу развернул пакет и начал с хрустом щёлкать семечки.

Щёлкая, он сказал:

— Молодёжь такая нетерпеливая. Я помогу тебе добиться, мм!

Лю Минцин, не дав ему договорить при Ян Цзюэюй, зажал Хуан Линьшу рот ладонью.

Ян Цзюэюй, увидев эту сцену, чуть глаза не вытаращила.

Все в рабочей зоне ахнули.

Видя, как Хуан Линьшу пытается что-то сказать, Лю Минцин поспешно произнёс:

— Я согласен.

На лице Хуан Линьшу появилось довольное выражение.

Во время обеда, когда все из офиса ушли перекусить, Лю Минцин с досадой сказал Хуан Линьшу, щёлкавшему семечки всё утро:

— Я даю тебе неделю. Когда срок выйдет, независимо от того, научился ты там своей дурацкой любви или нет, немедленно проваливай.

— Месяц.

— Неделя.

- Два месяца.
- ... Максимум две недели.
- Три месяца.
- Ладно, ладно, месяц! Не прибавляй!
- Договорились.

Лю Минцин почувствовал, как устала душа.

Хуан Линьшу отложил семечки, встал и отряхнул одежду:

- Пойду готовиться. Завтра начинаем.
- ... Погоди, начинаем что? Зачем ещё что-то готовить?

Хуан Линьшу лишь улыбнулся в ответ:

- Секрет.

Лю Минцин скрипнул зубами:

- Это что, причуды великого режиссёра?
- А разве для любви не нужно подготовиться? Малышка просто ничего не понимает.

Лю Минцин вышел из себя от ярости, но не нашёлся, что ответить.

За углом коридора Цинь Фэн с обедом в руках молча наблюдал за всем происходящим.

[Авторское примечание: Холодно, очень холодно]

Лю Минцин скрипел зубами от злости.

- Что за люди!

Идя, он невольно пинал ногой мелкие камешки на дороге.

Лю Минцин как раз направлялся в корпорацию «Цинь».

Даже если вчера Цинь Фэн ясно дал понять, что его чувства — не любовь.

Но Лю Минцин не из тех, кто легко сдаётся.

К тому же, оставим в стороне вопрос любви, здоровье Цинь Фэна важнее.

Вчера, вернувшись в общежитие в подавленном настроении, Лю Минцин не стал возиться со своими электроприборами, а просто купил немного еды и положил её в термос.

— Эй, а где же он?

<http://bllate.org/book/15556/1383977>